УДК 101.1 DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-3-200-204

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА: РЕЛЯТИВНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ПРОЦЕССА[1]

Немчина Вера Ивановна кандидат социологических наук, доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований, Южный федеральный университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42). E-mail: nemchina@sfedu.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния на идентичность индивида процессов современного общества и показано изменение ценностных оснований идентификации под воздействием глобализационного процесса. В информационном обществе, как обществе нового типа, существенным образом изменяются идентификационные механизмы, и изменяется сама идентичность индивида, поскольку существенной трансформации подвергаются социальные структуры общества и системы социальных связей, отношений и взаимодействий.

Ключевые слова*: идентификационный процесс, глобализация, информационное общество, квазидуховность, свобода, социальность, топос, детерриторизация, идентификационные ценности.*

Одной из главнейших тенденций формирования информационного общества является глобализация. Соответственно, в качестве основных факторов, воздействующих на идентичность индивида в информационную эпоху, мы укажем на глобализацию, формирование множественности социальности, плюралистичность окружающего мира и его ценностей, изменчивость и массовидность различных социальных явлений и процессов.

Изменение форматов общества рассматривается под углом зрения меняющегося мира в работах З.Баумана [1], неопределенности социальных изменений – Е.П. Белинской [2], возникшей множественности социальной реальности – А.В. Иванова [3], нового социального порядка и новых социальных процессов – В.В. Буряк [4]

Можно выделить несколько общих форматов идентификационного процесса в информационном обществе. Так, А.Н. Чумаков указывает на устранение границ для распространения взаимовлияния различных идей, учений и верований [5], Г.С.Добкин характеризует информатизацию общества как, прежде всего, сохранение и развитие потенциала знаний [6].

Л.В. Мантанова, говоря о ценностях новой цивилизации, выделяет то, что главной задачей информационного общества – является задача развития творческой деятельности и развития «креатосферы» [7, с. 22-23].

Е.Н. Сахновская в характеристиках информационного общества, которые будут оказывать решающее влияние на идентификационный процесс, видит, прежде всего, развитие образования [8, с. 14]. Это согласуется с позицией Д.В. Лущиковой, согласно которой специфика идентичности личности в информационном обществе обусловлена ценностями саморазвития [9]. С этим же согласуется позиция Г.А. Балл, которая характеризует идентификационный процесс в информационном обществе, прежде всего, как процесс свободного развития личности [10]. В этом плане Д.А. Леонтьев вообще говорит о том, что развитие личности как предпосылка ее идентичности в информационном обществе есть духовность и личностная саморегуляция [11]. По мнению В.С. Писчикова, идентичность в информационном обществе основывается на таком формате развития личности как квазидуховность [12].

Творческое саморазвитие личности, культ духовности и вообще квазидуховность, по мнению большинства авторов, возможны только в условиях личной и социальной свободы. Многие авторы так и называют информационное общество – «царство свободы».

Известный со времен марксизма принцип о том, что свободное развитие каждого, есть залог свободного развития всех, в трактовке свободы как формата развития личности и фактора идентичности, трансформировался в принцип следующей формы: свободное раз-

[1] Работа выполнена в рамках внутреннего гранта ЮФУ № ВнГр-07/2017-22 «Трансконфликтные регионы как феномен геополитической конкуренции: социальные риски и ресурсы адаптации к гуманитарным вызовам».

витие личности и равенство жизненных стандартов создают условия для социальной консолидации и преодоления социальных напряжений.

Нельзя не предположить, что свобода является социальным ресурсом и разные люди имеют разные способы и формы доступа к этому социальному ресурсу. А это уже порождает социальное неравенство. Более того, доступ к информации, культ знаний и квазидуховность также служат воспроизводству неравенства. В частности, многие исследователи полагают, что это приводит к размежеванию масс и элит. Так, по мнению Умберто Эко, элиты виртуальны, а народы – реальны и то, что они как бы живут в разных мирах, еще больше подчеркивает их размежевание [13].

Как отмечалось выше, возникают новые представления о свободе. Это свобода поведения в кибернетическом пространстве, в виртуальной реальности. Новые форматы коммуникации – это анонимная, текстовая или визуальная коммуникация в глобальной сети. Трансформируется самосознание индивида: оно становится информационным, технологическим сознанием, из которого выпадают нравственные категории.

Трансформация свободы индивида в инфосвободу, как соблюдение правил поведения в информационной сети соответственно сказывается на потере чувства ответственности. Свобода трансформируется на разрешенные правилами формы поведения. Такие трансформации базовых социальных ценностей с неизбежностью сказываются на всей мотивационной структуре индивида. Поскольку, как отмечает А.В. Соловьев, его поведение стимулируется иллюзорным миром, его симулякрами, то они, в свою очередь, порождают и мотивы-симулякры [14, с. 14].

Сущность идентичности определяется как способность индивида осознавать непрерывность своего бытия и тождественность его социальному бытию, представленному соответствующими социальными структурами, отношениями и ценностями. Достигнутая идентичность выражается в способности индивида осознавать свою целостность и соответствовать форматам социальности.

То, что касается отсутствия возможности формирования целостной личности и единства идентификационных параметров, трактуется нами как идентификационный кризис.

То, что процесс глобализации поляризует мир на два основных сегмента, включающих развитые и развивающиеся страны, это положение очевидно и далее нами рассматриваться не будет. Однако будем иметь в виду, что подобная поляризация характерна практически для каждой страны, расщепляющей ее население по уровню достатка и доступа к различным ресурсам, что не может не сказаться на идентификационных процессах. Многие исследователи отмечают, что нецелостность, расщепленность сознания современного индивида во многом коренится на данной поляризации. Это подкрепляется еще и тем, что в противовес вестернизации и «американизации» глобалистского развития, многие страны (и Россия здесь не исключение) выбирают, либо свой особый путь вхождения в постиндустриальное общество, либо, так называемый, путь традиционализма.

В своем повседневном опыте индивид постоянно сталкивается с проявлениями глобализации и ощущает их как факторы, предопределяющие его жизнь, работу, достаток, отдых, путешествия, образование и развлечения. При всем многообразии факторов глобализации, основными такими факторами являются такие, которые обостряют рыночные отношения, конкуренцию, ужесточают критерии отбора профессиональных со стороны работодателя и делают более жесткими условия производственной деятельности.

Рынок, складывающийся в условиях глобализации, вносит в качестве одной из основных идентификационных ценностей – «статус успешности», который явным образом выражается в стоимости успешности (стоимости усилий, затрат, целенаправленных действий для достижения данного статуса). Соответственно этому, индивиды в рыночных условиях глобализации идентифицируются, прежде всего, как успешные, либо как неуспешные («лузеры»).

СМИ успешно тиражируют образы успешности, которые достигаются либо длительными целенаправленными усилиями, либо удачей и везением (например, выигрыш многомиллионного приза). И это тоже глобализационный фактор идентичности. Накапливаются те общественные напряжения, которые, как отмечают А.А. Гезалов, В.И. Пузько и Н.Н. Федотова, выражают собой кризис идентичности индивида в условиях глобализации [15]. По нашему мнению, причинами и предпосылками кризиса идентичности в информационном

обществе являются следующие. В информационном обществе вошли в противоречие и открытый конфликт так называемые «старые» ценности, присущие в своей массе предыдущей формации, и «новые» ценности, ценности становящегося информационного общества. Это социальное напряжение существенным образом сказывается на идентификационном процессе.

Радикально изменилось само социальное бытие. Оно из цельного, определяющего цельность идентифицирующегося индивида, стало изменчивым, трансформирующимся, множественным. Индивид, соотнося себя с множественностью проявлений социального бытия, по сути, с множественностью социального бытия, теряет ранее устойчивые ориентиры идентичности. Происходит расщепление социального бытия на множество альтернативных версий бытия, и это ведет к расщеплению целостности личности.

Имеет место трансформация мировоззренческих ценностей индивида и смещение их из сферы интеллектуально-духовной в материальную, телесно-вещественную сферу. Это способствует деформации личностного спектра индивида и его деперсонализации.

Идентичность в информационном обществе, явным образом имеет свои специфические особенности. Так, говоря об идентичности, М. Кастельс отмечает следующее: это, прежде всего, социальный фактор. Он характеризуется тем, что конституирует смыслы, как социальные свойства, которые имеют особенность быть соотнесенными с другими социальными свойствами и социальными структурами [16, с. 43].

Таким образом, различные идентичности выступают теоретическом плане в как некоторые конструкты, а в плане социальной онтологии – как социальные феномены. В информационном обществе, которое является сетевым обществом, они характеризуются различными альтернативными смыслами. Альтернативность смыслов находит свою презентацию в различных социальных сетях.

В информационном обществе возникает и развивается новый тип социальных процессов. Их особенностью является то, что социальные процессы в информационном обществе выражаются, прежде всего, в информационно-коммуникационном взаимодействии различных потребителей и пользователей информационных ресурсов.

И эти информационно-коммуникационные взаимодействия, составляющие сущность информационного общества, реализуются на разных уровнях: на разных уровнях доступа к информационным ресурсам, на разных уровнях коммуникации, на разных уровнях информационно-коммуникационного взаимодействия (уровнях пользователей, акторов, провайдеров, модераторов-менеджеров, владельцев информационных ресурсов, их собственников, на уровнях взаимодействия новых социальных групп и общностей – сетевых сообществ, их неформальных и формализованных, институциализированных объединений).

Это создает не только множество слоев социального взаимодействия; это порождает множество отдельных сегментов социальности, в принципе, множество социальностей. Возникает то, что можно назвать обществом множества социальностей. Этому также способствует то обстоятельство, что множественность социальности, как отмечает А.В. Соловьев, возникает множество протокультурных форм, поскольку почти в каждой информационной сети и в каждом сетевом сообществе существуют свои собственные кодексы, процессуальные правила, поведенческие и ценностные нормы, которые и порождают соответствующую протокультуру [17, с. 17].

Протокультурные формы связаны не только с внутренними протоколами, но и с профилизацией сетей и сообществ, с отношениями типа «поставщик – потребитель информации», «провайдер – пользователь», «модератор – актор», «производитель информационного продукта - потребитель информационного продукту» и т.п. Возникает культура сетевая. Это множественная информационно-цифровая культура, которая характеризуется различными формами информационно-комуникативного взаимодействия: сети, сетевые сообщества, сайты, вебсайты, блоги, твиттеры, живые журналы, инстаграммы и подкасты.

Это можно охарактеризовать как открытую самоорганизующуюся систему множественных индивидуальных и групповых информационных связей пользователей информационных ресурсов. Устройство этой системы, которую Ж. Бодрийяр называет «коллективным медиумом», что она реализует массовую культуру через посредство включения в нее в символическом обмене каждого отдельного индивида, потребителя информационных ресурсов [18].

Глобализация, как показывает современный социально-исторический опыт, представляет собой сложный, многопрофильный, противоречивый и динамичный процесс. Это, на наш взгляд, является неким идеалом, гармонизирующим универсальную гомогенную мироцелостность с локальными социокультурными ее сегментами. Новый мир создает новые формы социального взаимодействия, в частности, гибридизацию локальных культур и их инкапсуляцию в целостный мировой универсум.

Однако это процесс в реальности осуществляется как размывание локальных культур, как ассимиляция их самобытных ценностей, как их поглощение. В этом плане, имеет место не ассимиляция локальных культур, но и детерроторизация, т.е. размывание и поглощение их социального пространства, их социального топоса.

Размывание традиционного топоса характеризуется коренными изменениями в локальной культуре и ее самобытности. Детерриторизация связана с тем, что прежние культурно-географические локальные культурны центры, такие, как регион, город, село теряют изначальный смысл «малой родины» и становятся просто элементом территории универсального гомогенного мироцелостного устройства, они теряют свои социокультурные ценностные координаты.

Соответственно этому, такие же потери происходят и в процессе идентификации: индивид теряет ценностную «привязку» к месту рождения, взросления, обретения социальных и профессиональных навыков. Он как бы становится «человеком мира». В этом есть свои «плюсы», которые касаются универсализации идентификационных ценностей, их всеобщности и общезначимости; в этом есть достижение приобщения к общемировым ценностям и возвышение над «местечковыми ценностными порядками». Но в этом есть и свои «минусы», поскольку индивид, приобщаясь к всеобщему, теряет индивидуальное, самобытное, а значит, теряет конкретное.

Потеря конкретности в выборе в идентификационном процессе чревата тем, что набор индентификационных ценностей становится бессистемным, эклектичным, ситуативным. Более того, локальные культуры вырываются не только из конкретного социального пространства, социального топоса, они также вырываются и из конкретного социального времени и как бы переносятся в другое время, время глобальных процессов. Так что, размывается не только пространство локальных культур, но и историческое время локальных культур, их темпоральный статус.

Это с неизбежностью приводит к потере социальной пространственно-временной ориентации и самым существенным образом сказывается на идентификационных процессах. В этих условиях, индивид, ранее принадлежавший конкретной пространственно-временной локальной культуре, дезориентирован относительно того, к какому социальному пространству и социальному времени он принадлежит [19].

Конкретная идентичность человека в виде его принадлежности конкретному социальному пространству и конкретному социальному времени, конкретной культурной почве, заменяется изменчивым миром, не имеющим границ, миром динамичным, в котором утрачена прежняя хронология события. В этом мире реальные идентификационные ценности мира с точно очерченными пространственными и временными границами, замещаются ценностями размытого универсума, который включает в себя множество различных жизненных миров, как реальных, так и виртуальных, как действительных, так и альтернативных, как видимых, так и кажущихся, как достижимых, так и иллюзорных, химерических.

Реальный и предметный взаимообмен информацией, существовавший в локальной культуре, основанный на понятных и значимых, постоянно репродуцируемых ценностях, которые составляли суть данной локальной культуры, ее устои и традиции, замещается символическим обменом. И эти практики символического информационного обмена становятся доминирующими.

Все формообразования нового мира становятся релятивными: условными являются его границы, его топос; условным и ситуативным является его время, его хронос; условными и ситуативными становятся его ценности, его аксис; символической становятся его практики, его праксис. Релятивность основных параметров глобализирующегося мира делает релятивной и идентичность человека, которая не является однозначным параметром, она ситуативная, контекстуальна и часто определяется сиюминутным местом агента идентичности в данное время.

Литература

1. *Бауман З.* Текучая современность – Санкт-Петербург: Питер, 2008.
2. *Белинская Е.П.* Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформация идентификационных структур в современной России. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001.
3. *Иванов А.В.* Множественные современности: диалектика единства и разнообразия в эпоху глобализации // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6–3.
4. *Буряк В.В.* Глобальное гражданское общество и сетевые революции. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011.
5. *Чумаков А.Н.* Диалог культур в условиях глобализации. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.
6. *Добкин Г.С.* Сохранение и развитие интеллектуального потенциала нации – необходимое условие развития информационного общества в России Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2010, № 16 (402). – С. 46-54.
7. *Мантатова Л.В.* Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. - Улан-Удэ: издательство ВСГТУ, 2004.
8. *Сахновская Е.Н.* Личность в информационном обществе: дискурс и образование. Автореф. дисс. к. филос. н.: Екатеринбург, 2008.
9. *Лущикова Д.В.* Ценность саморазвития личности в информационном обществе [электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://www.info-library.com.ua/libs/stattya/4960-tsinnist-samorozvitku-osobistosti-v-informatsijnomu-suspilstvi.html
10. *Балл Г.А.* О психологическом содержании свободного развития личности // Психологические аспекты гуманизации образования. - Киев-Ровно, 1996. - 128 с.
11. *Леонтьев Д.А.* Духовность, саморегуляция и ценности /Д.А. Леонтьев // Гуманитарные проблемы современной психологии (Известия Таганрогского державного радиотехнического университета). 2005. № 7. - С. 16-21.
12. *Писчиков В.С*. Квазидуховность как превращенная форма духовности // Актуальные проблемы духовности: сб. наук, трудов / Криворожск. гос. пед. ун-т; отв. ред. Я.В. Шрамко. - Кривой Рог: Изд. дом, 2006. Вып. 7. – С. 12-18.
13. *Эко У.* История иллюзий. Легендарные места, земли и страны. – М.: Слово / Slovo, 2013. – С. 45-46.
14. *Соловьев А.В.* Культурная динамика информационного общества: от пост- к протокультуре. Автореф. дисс. д. филос. н.: СПб., 2009.
15. *Гезалов А.А.* Проблемы современного состояния социума и кризис идентичности [Электронный ресурс]. URL: http://conf.rudn.ru/internalizati on/res/gezalov_pdf; Пузько В.И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации [электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://www.pandia.ru/text/78/109/8929.php; Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. № 6. - С.22 – 27;
16. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
17. *Соловьев А.В.* Культурная динамика информационного общества: от пост- к протокультуре. Автореф. дисс. д. филос. н.: СПб., 2009.
18. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. — М.: «Добросвет», 2000. – С. 27.
19. *Голобородько А.Ю., Лубский А.В., Сериков А.В.* Культура, идентичность и национальная безопасность России. Ростов-на-Дону, 2015. 306 с.

Nemchina Vera Ivanovna. Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Institute of Sociology and Regional, Southern federal university (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: nemchina@sfedu.ru

TRANSFORMATION OF IDENTITY IN THE ERA OF GLOBALISM: THE RELATIVITY OF THE CULTURAL AND GEOGRAPHICAL GROUNDS OF THE IDENTIFICATION PROCESS

Abstract

The problem of influence on the identity of the individual processes of the modern globalized society and shows the change in value of identification grounds under the influence of the globalization process. In the information society, as a new type of society, materially altered identification mechanisms, and changes the very identity of the individual, because the substantial transformation are subjected to the social structure of society and the system of social relations and interactions.

Keywords: *identification process, globalization, the information society, kvaziduhovnost, freedom, sociality, topos, deterritorizatsiya, identification values.*